

КОНСТИТУЦИЯ ИРАКА 2005 ГОДА И ПРИНЦИПЫ ИСЛАМА*

ХАЙРУЛЛИН

Тимур Радикович,

аспирант, Институт востоковедения РАН

(107031, Россия, г. Москва,

ул. Рождественка, д. 12).

E-mail: jumglaw16@yandex.ru

КОРОТАЕВ

Андрей Витальевич,

д-р ист. наук, зав. лабораторией

Мониторинга рисков социально-

политической дестабилизации,

Национальный исследовательский

университет «Высшая школа экономики»

(101000, Россия, г. Москва,

ул. Мясницкая, д. 20).

E-mail: akorotayev@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена исследованию норм Конституции Республики Ирак 2005 года, касающихся шариата и ислама в целом. Проводится сравнительный анализ действующей Конституции республики с предыдущей Конституцией 1970 года. Показано, что в Конституции 1970 года шариату и исламу практически не было отведено существенного места, в то время как Конституция 2005 года отводит принципам ислама более заметную роль.

Ключевые слова: конституция, шариат, ислам, шиизм, суннизм, демократия.

УДК 322.172.3

DOI 10.22311/2074-1529-2017-13-2-139-152

К настоящему времени Иракская республика проделала в конституционном строительстве достаточно большой путь. Приняв первую конституцию в 1924 году, Иракское государство одним из первых на Ближнем Востоке обозначило курс на построение современного правового общества, которое должно регулироваться с помощью четко установленных государственных институтов, прописанных в Основном Законе.

По своей природе конституция является не просто главным нормативно-правовым актом любого государства, но и своего рода символом историко-культурной идентичности народа, проживающего на данной территории. Для Иракского государства этот фактор особо актуален. Страна, связывающая свое развитие с месопотамской цивилизацией, населенная многими народами, исповедующими разные религии со множеством ответвлений, как ни одна другая нуждается в Основном законе, который бы всецело отражал все вышеуказанные характеристики.

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2017 г. при поддержке проекта РФФ «Российская политика на Ближнем и Среднем Востоке: перспективы и пределы сотрудничества со странами региона» (№ 14-18-03615).

Однако политическая история Ирака с момента обретения им независимости свидетельствует о том, что консенсус в конституционном строительстве до сих пор не достигнут. Все предыдущие конституции, начиная с Конституции 1924 года, не прошли испытание временем, так как не содержали в себе механизмы, которые позволили бы в случае необходимости менять в ней отдельные положения, но не прибегать всякий раз к принятию новой конституции.

Провозгласив себя республикой в 1958 году, страна долгое время находилась под управлением военных, которые использовали для этого достаточно жесткие авторитарные методы и игнорировали создание действительно представительных демократических органов в целях недопущения организационного оформления и выступления возможных оппозиционных сил¹. Своими действиями они довели страну до того, что она вновь оказалась под внешним влиянием.

В разное время Ираком руководили монархисты, социалисты, демократы и пр.; все они пытались разрешить национальные и конфессиональные противоречия в меру своего понимания проблемы, однако это не уберегло страну от серьезных и затяжных этнических и религиозных конфликтов. На протяжении всей истории Ирака религиозный фактор играет едва ли не главную роль в политике и взаимодействии государства с обществом.

Согласно оценочным данным, 97% населения Ирака исповедуют ислам, из них 60–65% — шииты и 32–37% — сунниты². Небольшой процент населения исповедует йезидизм. В основной своей массе это йезиды, проживающие на севере Ирака (Иракский Курдистан). В Южном Ираке сохранилось небольшое (около 10 тыс.) число последователей мандеизма. Остальное население исповедует различные толки христианской религии и принадлежит к большому числу церквей: Халдейской католической церкви, Сирийской католической церкви, Армянской католической церкви, Римско-Католической церкви, Ассирийской церкви Востока, Сиро-яковитской православной церкви, Армянской апостольской церкви, Древней Ассирийской церкви Востока и т. д.³

Чтобы выяснить, каково влияние ислама на Иракскую конституцию, необходимо прибегнуть непосредственно к ее анализу.

Сразу оговоримся, что американская администрация, контролировавшая Ирак в переходный период, неохотно шла на то, чтобы будущая конституция провозглашала свою приверженность принципам

¹ Сапронова М. А. Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака). М.: Институт Ближнего Востока, 2006. С. 44.

² Политические системы современных государств: энциклопедический справочник: В 4 т. Т. 2: Азия/ МГИМО(У) МИД России, ИНОП / гл. ред. А. В. Торкунов; науч. ред. А. Ю. Мельвиль; отв. ред. М. Г. Миронюк. М.: Аспект Пресс, 2012. С. 142.

³ Там же.

ислама. Попытки включения норм исламского права в любой из проектов будущей Конституции 2005 года встречали жесткий отпор со стороны главы Временной коалиционной администрации Пола Бремера¹. Однако, в силу того, что над проектом Конституции, помимо американских юристов, работали и иракские, ситуация сложилась в пользу определенного консенсуса (хотя и ограниченного) в упоминании исламских норм².

Другая необходимая оговорка касается проблемы суннитско-шиитских противоречий, существенно повлиявших как на содержание Конституции Ирака 2005 года, так и на процесс ее разработки. Начнем с того, что во времена Саддама Хусейна шиитское большинство страны было неполноправной категорией населения, так как Саддам опирался главным образом на суннитов. Потому за достаточно длительный срок пребывания С. Хусейна у власти у шиитов накопился к нему целый ряд претензий политического и морального свойства.

С приходом американской администрации и свержением старой власти на политической арене произошла смена полюсов силы. У американцев не было иного выхода, кроме как опереться на шиитов, многие из которых выступили их естественными союзниками по причине неслучайной антипатии к иракскому баасистскому режиму вообще и С. Хусейну в частности. В этой ситуации многие шииты сочли возможным пойти на тактический союз с американской администрацией. Казалось бы, при таком раскладе сил новая конституция должна была бы отражать влияние шиитской мусульманской мысли. Однако несмотря на то, что в разработке новой Иракской конституции принимали участие некоторые видные шиитские юристы, в том числе известный духовный лидер аятолла Али ал-Систани, они не могли разработать последовательно шиитскую конституцию по образцу иранской, так как это привело бы к окончательному отчуждению от нового режима всего суннитского населения. К тому же этого бы никогда не допустили представители американской администрации, для которой в то время шиитский Иран выступал в качестве одного из главных внешних врагов.

Вместе с тем суннитские юристы не могли оказать заметного влияния на новую конституцию по определению. В результате на выходе получился такой вариант конституции, который не был ни суннитским, ни шиитским. В этих условиях сниженное число упоминаний ислама при отсутствии в этих упоминаниях как шиитской, так и суннитской окраски выступало в качестве своего рода компромисса, более или менее приемлемого как для иракских шиитов, так и для иракских

¹ *Jawad S.* The Iraqi constitution: structural flaws and political implications. 2013. С. 7.

² *Rabb I. A.* We the Jurists: Islamic Constitutionalism in Iraq / U. Pa. J. Const. L. 2008. Vol. 10, No. 3. С. 554.

суннитов (к тому же такого рода компромисс был очень привлекателен и для американской администрации).

Естественно, в наши задачи не входит анализ всех статей конституции. Особое внимание будет уделено тем положениям, которые прямо или косвенно касаются шариата и ислама в целом.

В одной из первых статей Основного закона, государственной религией страны признается ислам, на основе которого строится законодательство. Действительно, в ст. 2.1 Конституции сказано:

الإسلام دين الدولة الرسمي وهو مصدر اساس للتشريع¹

«Ислам — официальная религия государства; он является основным источником законодательства»¹.

Положение о том, что ислам признается основным источником законодательства, является очень важным показателем роли норм исламского права в стране, где мусульмане являются подавляющим большинством. Примечательно, что предыдущая Конституция 1970 года в ст. 4 ограничивалась только такой формулировкой:

الإسلام دين الدولة²

«Ислам является государственной религией»². Про ислам же как основу законодательства там речь не шла.

Стоит отметить, что в среде иракских юристов существовали разногласия по поводу того, чему не должны противоречить принимаемые законы — «установлениям ислама», или «установлениям шариата»; однако выбор был сделан в пользу первого варианта³. В результате пункт 1А ст. 2 Иракской конституции 2005 года увидел свет в следующей формулировке:

لا يجوز سن قانون يتعارض مع ثوابت احكام الاسلام⁴

«Не разрешается принятие закона, который противоречит принципиальным установлениям ислама».

¹ Конституция Республики Ирак 2005 года. Ст. 2.1. (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iraqja.iq/view.77/>(дата обращения 21.03.2017).

² Конституция Республики Ирак 1970 года. Ст. 4. (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // URL: <http://iraqja.iq/view.81/>(дата обращения 22.03.2016).

³ Hamoudi H.A. Ornamental Repugnancy: Identitarian Islam and the Iraqi Constitution // St. Thomas University Law Review. 2010. Vol. 7: Iss. 3. С. 699.

⁴ Конституция Республики Ирак 2005 года. Ст. 2.1А (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iraqja.iq/view.77/>(дата обращения 22.03.2017).

При этом в пункте 1В делается существенная оговорка:

لا يجوز سن قانون يتعارض مع مبادئ الديمقراطية¹

«Не разрешается принятие закона, который противоречит принципам демократии»². Данное положение дополняет еще одна норма, зафиксированная в пункте 1С, согласно которой «Не разрешается принятие закона, который нарушает права и основные свободы, декларируемые настоящей Конституцией»:

لا يجوز سن قانون يتعارض مع الحقوق والحريات الاساسية الواردة في هذا الدستور²

Здесь, конечно, можно предполагать определенное влияние временной американской администрации³. При этом положение о том, что принятые законы не должны противоречить принципам демократии, правам и свободам человека значительно сокращает действие норм исламского права, делая проблематичным, скажем, такое предусмотримое шариатом наказание за кражу, как отсечение руки⁴.

Провозглашая ислам государственной религией, в ст. 2.2 Конституция при этом «гарантирует сохранение исламской идентичности большей части иракского народа, а также она гарантирует обеспечение полных религиозных прав всех лиц на свободу вероисповедания и отправление религиозных обрядов, идет ли речь о христианах, йезидах или последователях мандеизма»:

يضمن هذا الدستور الحفاظ على الهوية الاسلامية لغالبية الشعب العراقي كما و يضمن كامل الحقوق الدينية لجميع الافراد في حرية العقيدة و الممارسة الدينية كال مسيحيين و الايزديين و الصابئة المندائيين⁵

¹ Конституция Республики Ирак 2005 года. Ст. 2.1В (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iraqja.iq/view.77/>(дата обращения 22.03.2017).

² Конституция Республики Ирак 2005 года. Ст. 2.1С (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iraqja.iq/view.77/>(дата обращения 24.03.2017).

³ *Backer L. C. Theocratic Constitutionalism: An Introduction to a New Global Legal Ordering // Indiana Journal of Global Legal Studies. 2009. Vol. 16: Iss. 1. С. 122.*

⁴ *Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. Наука, 1986. С. 203.*

⁵ Конституция Республики Ирак 2005 года. Ст. 2.2 (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iraqja.iq/view.77/>(дата обращения 24.03.2017).

С одной стороны, такое положение должно помогать предотвращать межконфессиональные конфликты. С другой стороны, это ведет к либерализации общественных связей, оставляя в стороне процессы консервации традиционного уклада¹. Противоположная ситуация складывается, к примеру, в Саудовской Аравии, где в «Основах системы власти» содержится категорическое предписание исповедовать ислам и фактически не допускается распространение иной религии². Иракская Республика в этом отношении является поликонфессиональным государством. Потому положение о свободе вероисповедания, характерное для светских государств, применяется и в Иракской конституции.

Необходимо обратить внимание и на ст. 3, где прямо говорится о принадлежности Ирака к исламскому миру:

العراق... هو... جزء من العالم الاسلامي³

«Ирак... это... часть исламского мира».

После свержения режима Саддама Хусейна и оккупации страны войсками коалиции во главе с США произошло нарастание нестабильности. Во-первых, вследствие внутренних конфликтов и расколов: после падения режима вновь обострилась конфронтация между шиитами и суннитами. Шиитское большинство, которое во времена Саддама терпело многочисленные притеснения, с приходом коалиции сумело взять власть в свои руки. В итоге суннитские и шиитские боевики начали взаимный массовый террор. Это привело к многочисленным жертвам со стороны мирного населения. По подсчетам ООН, только в 2006 году погибло 34 тыс. мирных граждан⁴. Во-вторых, вследствие террористических угроз: с 2003 года идет непрерывное противостояние между правительством республики и отделением международной террористической организации «Ал-Каида». Таким образом, в Конституции страны особое внимание уделено вопросам борьбы с терроризмом. В связи с этим в Конституцию введена ст. 7 (пункт 1 и 2)², представляющая заметный интерес в контексте данного исследования:

يحظر كل كيان او نهج يتبن، العنصرية او الارهاب او التكفير او التطهير الطائفي او

¹ Хайруллин Т. Р. Шариат в конституции Саудовской Аравии как фактор предотвращения дестабилизации политического режима // сборник материалов V Всероссийского социологического конгресса. Екатеринбург. 2016. С. 155.

² Сапронова М. А. Государственный строй и конституции арабских республик // М.: Муравей. 2003. С. 88.

³ Конституция Республики Ирак 2005 года. Ст. 3 (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // URL: [http://www.iraqja.iq/view.77/\(дата обращения 24.03.2017\)](http://www.iraqja.iq/view.77/(дата обращения 24.03.2017)).

⁴ Политические системы современных государств. Т. 2. С. 141.

يحرض او يمهّد او يمجّد او يروج او يبرر له، و بخاصة البعث الصدامي في العراق و رموزه و تحت اى مسم، كان، و لا يجوز ان يكون ذلك ضمن التعددية السياسية في العراق، و ينظم ذلك بقانون
تلتزم الدولة محاربة الارهاب بجميع اشكاله، و تعمل عل، حماية اراضيها من ان تكون مقراً او ممراً او ساحة لنشاطه¹

«Запрещается деятельность любых организаций, группировок, использующих в своей деятельности, оправдывающих или пропагандирующих такфир², расизм, терроризм, этнические гонения и подстрекательство к таким действиям, а также саддамовской партии Баас с ее символикой, к каким бы названиям она ни прибегала. Такие организации не могут стать полноценной частью плюралистической системы, что должно быть урегулировано законом. Государство стремится к борьбе с терроризмом во всех его проявлениях и будет стараться обеспечивать защиту своей территории от превращения ее в базу для террористической деятельности». Фактически этим законодательно закрепляется запрет любых организаций, группировок, использующих в своей деятельности, оправдывающих или пропагандирующих такфир, т. е. по сути своей радикальных исламистских организаций.

Однако несмотря на конституционное закрепление этой нормы, борьба с терроризмом проходит с переменным успехом. Активно действовавшая в течение десятилетия террористическая организация «Ал-Каида» дала впоследствии начало такой группировке, как «Исламское государство Ирака», которая в свою очередь стала базой для расширения своего влияния на соседнее Сирийское государство и 8 апреля 2013 года переименовала себя в «Исламское государство Ирака и Леванта». В настоящий момент данная организация именуется «Исламским государством»³, она упрочила свое положение и несет прямую угрозу существованию уже двух национальных государств⁴. До появления «Исламского государства» властям Ирака с помощью войск США удалось добиться снижения активности «Ал-Каиды» и вытеснения

¹ Конституция Республики Ирак 2005 года. Ст. 7. (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iraqja.iq/view.77/> (дата обращения 26.03.2017).

² Такфир — обвинение в неверии. Как правило, мусульманские радикалы оправдывают свои преступления необходимостью и даже религиозным долгом решительно бороться с неверием, прежде всего с вероотступниками — теми мусульманами, кто отошел от ислама. См.: *Сюкиянен Л. Р.* Исламская правовая мысль против экстремизма и терроризма // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2011. № 1. С. 38.

³ Экстремистская организация, запрещенная в РФ.

⁴ *Гринин Л. Е.; Исаев Л. М.; Коротаев А. В.* Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2015. С. 142.

ее на север страны. Однако с появлением «Исламского государства» ситуация осложнилась и в будущем тяжело прогнозируема.

Ради укрепления и консолидации различных слоев иракского народа, «Конституция в качестве символов, законодательно закрепляет флаг, герб и национальный гимн страны» (ст. 12.1). Помимо этого, «признаются и регулируются знаки отличия, официальные праздники, национальные и религиозные мероприятия, а также государственное летоисчисление по хиджре и григорианскому календарю» (ст. 12.2):

ينظم بقانون علم العراق و شعاره و نشيده الوطني بما يرمز ال، مكونات الشعب
العراقي تنظم بقانون الاوسمة و العطلات الرسمية و المناسبات الدينية و الوطنية و
التقويم الهجرى و الميلادى¹

Государство тем самым пытается учесть традиции основных религиозных конфессий (христианства и ислама).

В большом разнообразии предоставляемых свобод иракцы имеют право свободно определять свой личный статус в соответствии с их религией, верованиями и другим религиозным выбором, что закреплено в ст. 41². В связи с этим «приверженцы любой из религий или сект свободны в отправлении своих религиозных культов, включая церемонию Хуссейни (шиитскую религиозную церемонию); распоряжение религиозными пожертвованиями и решение иных религиозных вопросов регулируется законом; государство гарантирует свободу вероисповедания и защиту мест их отправлений» (ст. 43 (пункт 1А, В и 2)).

اتباع كل دين او مذهب احرار في
ممارسة الشعائر الدينية بما فيها الشعائر الحسينية ادارة الاوقاف و شؤونها و
مؤسساتها الدينية و ينظم ذلك بقانون تكفل الدولة حرية العبادة و حماية اماكنها³

Безусловно, данная статья предполагает существование таких мусульманских институтов, как вакф, дарение и т. д.

¹ Конституция Республики Ирак 2005 года. Ст. 12. (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iraqja.iq/view.77/> (дата обращения 27.03.2017).

² Конституция Республики Ирак 2005 года. Ст.41 (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iraqja.iq/view.77/> (дата обращения 28.03.2017).

³ Конституция Республики Ирак 2005 года. Ст. 43 (на араб. яз.). // URL: <http://www.iraqja.iq/view.77/> (дата обращения 28.03.2017).

Особое место Конституция Ирака, отводит роли женщин. Избирательный закон гарантирует представительство женщин в парламенте в пропорции $\frac{1}{4}$ от общего числа депутатов (ст. 49 пункт 4)¹. Стоит отметить, что избирательными правами женское население пользуется с 1980 года. Однако, несмотря на то, что действующая Конституция гарантирует женщинам равные избирательные права наряду с мужчинами (ст. 20), существует угроза в случаях столкновения религиозного и светского начал. Так, женщины, ходившие на учёбу в университет, работавшие или же просто оказывавшиеся на улице без традиционного покрытия головы, нередко подвергались нападкам со стороны религиозных фанатов. Статья 34 Конституции (об обязательном начальном образовании) также вызвала противодействие со стороны женщин, которые испугались, что их мужья станут принимать решения на основе исламского права в семейных вопросах и в вопросах ограничения образования для девушек². По данным Freedom House на 2007 год, именно безопасность оставалась основной проблемой для женщин в Ираке³.

Влияние ислама как нормативного регулятора в разрешении судебных вопросов проявилось в деятельности Верховного Федерального Суда. Данный судебный орган осуществляет контроль соответствия принятых законов нормам Конституции, дает толкование данным нормам, а также выносит судебные решения по делам, вытекающим из применения федеральных законов, правил и т. д. Особенностью данного судебного органа является то, что он состоит из судей и экспертов как по исламскому праву, так и по светскому законодательству.

Однако наделение Верховного Федерального Суда столь широкими полномочиями было вызвано нежеланием создавать в стране специальный Конституционный суд, который занимался бы только определением конституционности принимаемых законов. Так, ст. 92 (пункт 1 и 2) Основного закона гласит:

المحكمة الاتحادية العليا هيئة قضائية مستقلة ماليا واداريا تتكون المحكمة الاتحادية العليا من عدد من القضاة و خبراء في الفقه الاسلامى وفقهاء القانون يحدد عددهم و تنظم طريقة اختيارهم و عمل المحكمة، بقانون يسن باغلبية ثلثي اعضاء مجلس النواب⁴

¹ Конституция Республики Ирак 2005 года. Ст. 49.4 (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iraqja.iq/view.77/> (дата обращения 28.03.2017).

² Katzman K. Iraq: Elections, Government, and Constitution. Library of Congress Washington DC Congressional Research Service, 2006. С. 446.

³ Политические системы современных государств. С. 144.

⁴ Конституция Республики Ирак 2005 года. Ст. 92 (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iraqja.iq/view.77/> (дата обращения 29.03.2017).

«Верховный Федеральный Суд является финансово и административно независимым судебным органом. Верховный Федеральный Суд состоит из определенного количества судей, в том числе из экспертов по исламскому праву. Закон регулирует его состав, порядок избрания и функционирования суда с одобрения двух третей членов Совета Представителей».

Ввиду того, что Верховный Суд занимается решением вопросов о соответствии законов принципам ислама, демократии и правам человека, невозможно заключить, что это религиозный орган. Просто для решения вопросов о соответствии законов нормам ислама к работе Суда привлекаются эксперты в области мусульманского права, что означает уважение судебных органов к исламским традициям страны¹. Однако, по мнению некоторых ученых, в таком устройстве Суда заложен конфликт, так как в качестве исламских экспертов в области права в нем, вероятнее всего, будут выступать представители шиитского большинства. Следовательно, любая экспертиза будет больше склоняться в пользу правовой системы шиитов, маргинализуя суннитов, или, по крайней мере, создавать такое ощущение. Осознание шиитского доминирования может уничтожить легитимность суда в глазах суннитов и курдов, а также подорвать дух мирного сосуществования и веротерпимости. Таким образом, разделение мест в Верховном Суде между исламскими и светскими экспертами потенциально может принести больше вреда, чем пользы².

К тому же не определено четко количественное соотношение между исламскими и светскими судьями. Несмотря на то, что депутаты исламских партий требуют, чтобы эксперты по исламскому праву имели 50% голосов в составе судей Верховного Федерального Суда, светские партии, входящие в состав парламента, против такого распределения голосов, поскольку, по их мнению, это может нарушить демократический характер государства, каковым провозглашается страна в ст. 1 Основного закона³.

Можно констатировать, что в своем конституционном развитии (как минимум с 1970 года) Иракская Республика отводила исламскому праву и исламу в целом чрезвычайно скромное место. Однако в сравнении с Конституцией 1970 года в нынешнем Основном Законе наблюдается более заметное влияние ислама⁴. Действительно, Конституция

¹ Сапронова М. А. Иракская конституция в прошлом и настоящем (из истории конституционного развития Ирака). С. 104.

² Burroughs T. G. Turning Away from Islam in Iraq: A Conjecture as to How the New Iraq Will Treat Muslim Apostates // Hofstra L. Rev. 2008. Vol. 37: Iss. 2. С. 517.

³ Аль-Мухамед Г. З. А. Верховный федеральный суд республики Ирак как орган конституционного нормоконтроля (проблемы конституционной регламентации деятельности) // Правовая наука и реформа юридического образования. 2012. № 2(25). С. 28.

⁴ Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. Ислам, партия арабского социалистического возрождения и сирийские конституции 1973 и 2012 гг. // Право и управление. XXI век. 2016. № 2. С. 42.

2005 года имеет четыре¹ прямых и два² «косвенных» упоминания об исламе и шариате, в то время как в Конституции 1970 года имелось только одно³ прямое упоминание.

Тем не менее нужно отметить, что «косвенные» упоминания об исламе в ст. 7 и 12 Основного Закона все-таки трудно трактовать как результат «исламского влияния» в силу их специфичности. Упоминание о таком понятии, как такфир, в ст. 7 Конституции касается сферы ислама, однако как раз в плане запрета радикального исламизма. В свою очередь, упоминание о календаре по хиджре в ст. 12.2 Конституции не несет в себе предписывающего или обязательного характера, а лишь показывает толерантную позицию властей в вопросах свободы применения населением как григорианского календаря, так и календаря по хиджре.

Новая Конституция Ирака, которая была одобрена на всеобщем референдуме 15 октября 2005 года, отражает попытку синтезировать исламские нормы с основными правами и свободами, входящими в набор демократических институтов. Вместе с тем имеются основания предполагать, что определенную роль в ограниченном упоминании ислама в Конституции Ирака 2005 года сыграло и давление американских оккупационных властей.

Литература

Аль-Мухамед Г. З. А. Верховный федеральный суд республики Ирак как орган конституционного нормоконтроля (проблемы конституционной регламентации деятельности) // Правовая наука и реформа юридического образования. 2012. № 2(25). С. 26–31.

Гринин Л. Е., Исаев Л. М., Коротаев А. В. Революции и нестабильность на Ближнем Востоке. М.: Московская редакция издательства «Учитель», 2015. 384 с.

Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. Т. 2: Азия/ МГИМО(У) МИД России, ИНОП / гл. ред. А. В. Торкунов; науч. ред. А. Ю. Мельвиль; отв. ред. М. Г. Миронюк. М.: Аспект Пресс, 2012. 599 с.

Сапронова М. А. Государственный строй и конституции арабских республик. Монография // науч. ред. В. П. Воробьев. М.: Муравей. 2003. 328 с.

¹ Конституция Республики Ирак 2005 года. Ст. 2; 3; 43; 92 (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iraqja.iq/view.77/> (дата обращения 30.03.2017).

² Конституция Республики Ирак 2005 года. Ст. 7 и 12 (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // URL: <http://www.iraqja.iq/view.77/> (дата обращения 30.03.2017).

³ Конституция Республики Ирак 1970 года. Ст. 4. (на араб. яз.). [Электронный ресурс] // URL: <http://iraqja.iq/view.81/> (дата обращения 30.03.2017).

Сапронова М. А. Иракская конституция в прошлом и настоящем: (из истории конституционного развития Ирака). М.: Институт Ближнего Востока. 2006. 195 с.

Сюкияйнен Л. Р. Исламская правовая мысль против экстремизма и терроризма // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 1. С. 24–43.

Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики / отв. ред. В. А. Туманов. М.: Наука, 1986. 256 с.

Хайруллин Т. Р. Шариат в конституции Саудовской Аравии как фактор предотвращения дестабилизации политического режима // сборник материалов V Всероссийского социологического конгресса. Екатеринбург. 2016. С. 155–163.

Хайруллин Т. Р., Коротаев А. В. Ислам, партия арабского социалистического возрождения и сирийские конституции 1973 и 2012 гг. // Право и управление. XXI век. № 2, 2016. С. 40–46.

Backer L. C. Theocratic Constitutionalism: An Introduction to a New Global Legal Ordering // Indiana Journal of Global Legal Studies. 2009. Vol. 16: Iss. 1. Pp. 85–172.

Burroughs T. G. Turning Away from Islam in Iraq: A Conjecture as to How the New Iraq Will Treat Muslim Apostates // Hofstra L. Rev. 2008. Vol. 37: Iss. 2, Article 6. Pp. 517–597.

Hamoudi H. A. Ornamental Repugnancy: Identitarian Islam and the Iraqi Constitution // St. University of St. Thomas Law Journal. 2010. Vol. 7: Iss. 3. Article 10. Pp. 692–713.

Jawad S. The Iraqi constitution: structural flaws and political implications. London. LSE Middle East Centre, 2013. 28 p.

Katzman K. Iraq: Elections, Government, and Constitution. Washington, DC. Library of Congress Congressional Research Service, 2006. Pp. 445–451.

Rabb I. A. 'We the Jurists': Islamic Constitutionalism in Iraq // University of Pennsylvania Journal of Constitutional Law. Vol. 10, no. 3. 2008. Pp. 527–579.

References

Al-Mukhamed G. Z. A. (2012). *Verkhovnyy Federalnyy Sud Respubliki Irak kak Organ Konstitutsionnogo Normokontrolya (Problemy Konstitutsionnoy Reglamentatsii Deyatelnosti)* [The Supreme Federal Court of the Republic of Iraq as a Body of Constitutional Control of Norms (the Problems of Constitutional Regulation of Activity)]. Legal science and legal education reform. Vol. 2 (25) (in Russian). Pp. 26–31

Grinin L., Isaev L., Korotaev A. (2015). *Revolutsii i Nestabilnost na Blizhnem Vostoke* [Revolution and Instability in the Middle East]. Moscow. 384 p. (in Russian). 384 p/

Politicheskie Sistemy Sovremennykh Gosudarstv Aziya (2012). [The Political Systems of Modern States]. Entsiklopedicheskiy spravochnik. Vol. 2. Asia. Moscow. 599 p. (in Russian)

Sapronova M. A. (2003). *Gosudarstvennyy Stroy i Konstitutsii Arabskikh Respublik* [Political System and Constitutions of Arabic Republics]. Moscow. 328 p. (in Russian)

Sapronova M. A. (2006). *Irakskaya Konstitutsiya v Proshlom i Nastoyaschem (iz Istorii Konstitutsionnogo Razvitiya Iraka)* [The Constitution of the Republic of Iraq on the Past and Present (from the History of Constitutional Development of Iraq)]. Moscow. 195 p. (In Russian)

Syukiyaynen L. (2011). *Islamskaya Pravovaya Mysl Protiv Ekstremizma i Terrorizma* [Islamic Law Thought Against Extremism and Terrorism]. Law. Journal of the Higher School of Economics. Vol. 1. Pp. 24–43

Syukiyaynen L. (1986). *Musul'manskoe Pravo: Voprosy Teorii i Praktiki* [Muslim Law: Theory Issues and Practice]. M.: Science. 256 p. (In Russian)

Khayrullin T. (2016). *Shariat v Konstitutsii Saudovskoy Aravii kak Faktor Predotvrashcheniya Destabilizatsii Politicheskogo Rezhima* [Sharia in the Constitution of Saudi Arabia as a Factor in Preventing the Destabilization of the Political Regime]. Ekb. Pp. 155–163

Khayrullin T., Korotaev A. (2016). *Islam, Partiya Arabskogo Sotsialisticheskogo Vozrozhdeniya I Siriyskie Konstitutsii 1973 i 2012 gg.* [Islam, the Arab Socialist Ba'ath Party and the Syrian Constitution of 1973 and 2012]. Law and Governance. XXI Century. Vol. 2. Pp. 40–46

Backer L. (2009). *Theocratic Constitutionalism: An Introduction to a New Global Legal Ordering*. Vol. 16. № 1. Pp. 85–172

Burroughs T. (2008). *Turning Away from Islam in Iraq: A Conjecture as to How the New Iraq Will Treat Muslim Apostates*. Vol. 37. Pp. 517–597

Casadei R. (2008). *Il Sangue Dell'agnello* [Blood Lamb]. Milano. 203 p.

Hamoudi H. (2010). *Ornamental Repugnancy: Identitarian Islam and the Iraqi Constitution*. Vol. 7. № 3. Pp. 692–713.

Jawad S. (2013). *The Iraqi Constitution: Structural Flaws and Political Implications*. London. LSE Middle East Centre, 2013. 28 p.

Katzman K. (2006). *Iraq: Elections, Government, and Constitution*. Washington, DC. Library of Congress Congressional Research Service, 2006. Pp. 445–451.

Rabb I. (2008). 'We the Jurists': *Islamic Constitutionalism in Iraq*. University of Pennsylvania Journal of Constitutional Law, 10, No. 3. Pp. 527–579.

THE IRAQI CONSTITUTION OF 2005 AND THE PRINCIPLES OF ISLAM

Timur R. KHAIRULLIN,
postgraduate student, Institute of
Oriental Studies of the Russian Academy
of Sciences (12, Rozhdestvenka Str.,
Moscow, 107031, Russian Federation).
E-mail: jumglaw16@yandex.ru

Andrey V. KOROTAYEV,
Doct. Sci (Hist) the Head of the
Laboratory of Monitoring of the of
Sociopolitical Destabilization Risks of
the National Research University Higher
School of Economics
(20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000,
Russian Federation).
E-mail: akorotayev@gmail.com

Abstract. The article analyses constitutional provisions of the Republic of Iraq (2005) referring to Shari'a and Islam in general. It offers a comparative analysis of the present Constitution and the previous one (1970). It is demonstrated that there are virtually no significant places for Shari'a and Islam in the Constitution of 1970. The Constitution of 2005 offers a more meaningful role for the Islamic principles. It is also demonstrated that still the new Constitution of Iraq has very limited mentions of Islam which can be connected with the pressure of the provisional American occupation authorities, as well as Shi'a – Sunni contradictions. The Administration of the Coalition Provisional Authority of Iraq produced a tough resistance to

the attempts to include Islamic principles in any project of future Constitution. As a result, the final version of the constitution was neither Sunni nor Shi'a. Against this background, the very fact of a reduced number of references to Islam (without Shia or Sunni connotations) might have been regarded as a sort of compromise. Meanwhile, it can be concluded that throughout the extremely complicated political history of the country the consensus in constitutional construction has not been obtained so far.

Keywords: constitution, Shari'a, Islam, Shi'a, Sunni, democracy.

